

Н. А. Станулевич

КОЛЛЕКЦИЯ НЕГАТИВОВ БАЗАРА БАРАДИЙНА В СОБРАНИИ МАЭ РАН

АННОТАЦИЯ. Представлены основные сведения о коллекции негативов из путешествия Базара Барадийна в Лавран в 1905–1907 гг., хранящейся в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. Проанализированы записи в опубликованном дневнике путешественника с целью выявления информации о фотосъемках. Источниковой базой исследования стали сведения из книги поступления МАЭ РАН, коллекционная опись, тексты путевого дневника, публикации по теме исследования. Статья вводит в научный оборот информацию о коллекции негативов и некоторые изображения, атрибутированные в ходе научного описания музейных предметов. Выявлены и систематизированы дневниковые записи, касающиеся фотографирования, определены негативы, требующие дополнительного изучения материалов из собрания Института восточных рукописей РАН. Обозначены тематические блоки в коллекции негативов: архитектурная и пейзажная съемка, этнографическая постановочная и непостановочная фотография, индивидуальные и групповые портреты, предметная и интерьерная съемка. Основной проблемой в научном изучении коллекций стала краткость описаний негативов в музейной документации и обобщение информации по отдельным видам съемок в дневниковых записях Барадийна.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Кунсткамера, музейная коллекция, негатив, Лавран, Базар Барадийн, культурное наследие

УДК 069.5:39

DOI 10.31250/2618-8619-2020-4(10)-129-139

СТАНУЛЕВИЧ НАДЕЖДА АЛЕКСЕЕВНА — к.и.н., м.н.с., лаборатория музейных технологий, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)

E-mail: nadstanul@kunstkamera.ru

Базар Барадийн (1878–1937) был командирован Русским комитетом при Академии наук по изучению Средней и Восточной Азии в Тибет для научного изучения культуры, языка и быта народов Центральной Азии. Дневники Барадийна, а также собранные им материалы в виде предметов культа, книг, негативов и фотографий представляют уникальный корпус документов. Путевые заметки Барадийна хранятся в Архиве востоковедов Института восточных рукописей РАН (Савицкий 1990: 141), где в отдельные архивные дела были выделены черновые записи (АВ ИВР РАН. Ф. 81. Оп. 1. Д. 30) и сам дневник (АВ ИВР РАН. Ф. 81. Оп. 1. Д. 31). По описанию, данному Л. С. Савицким, черновик состоит из двух общих тетрадей, в каждой из которых сначала заполнялась лицевая сторона листа, а продолжение повествования записывалось на оборотных сторонах начиная с первого листа (Савицкий 1990: 152–153). При этом «печатные экземпляры фотографий из путешествия Б. Б. Барадийна поступили в Азиатский музей¹, а негативы — в МАЭ² наряду с образцами тибетской иконографии» (Ермакова 2015: 131). В 2002 г. дневник был издан по его микрофильмокопии из архивного фонда Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Барадин 2002). До настоящего времени исследователи уделяли внимание фотографической коллекции Барадийна в собрании Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (далее МАЭ) лишь в форме докладов на конференциях³.

Негативы на стеклянной основе поступили в МАЭ в 1908 г. и были зарегистрированы в коллекцию под шифром МАЭ № 1235 (Отчет о деятельности Музея антропологии и этнографии... 1909: 16), которая насчитывает 278 единиц хранения. Фотографические материалы Барадийна имеют два типоразмера: 9 × 12 см и 13 × 18 см. Сам путешественник лишь косвенно указывал на вид используемой во время съемки аппаратуры: «отправил... свой громоздкий аппарат» (Барадин 2002: 135), «сегодня работал большим аппаратом» (Барадин 2002: 177), «я выдавал свой аппарат за особый род бинокля» (Барадин 2002: 94), «потом вынул аппарат и стал смотреть в него, как в бинокль, чтобы снять внутренность храма. Но внутренность храма была слишком темна для моментального снимка» (Барадин 2002: 129), «днем я или выходил с фотографическим аппаратом за пазухой и снимал здешние виды, храмы, или с большим аппаратом — для съемки в домах знатных гэгэнов» (Барадийн 1908: 198). При этом в численном выражении негативов размером 9 × 12 см в коллекции МАЭ № 1235 хранится 211 штук, а 13 × 18 см — 67.

Коллекционная опись выполнена на печатной машинке, имеет пометы черным графитовым карандашом. Описания негативов формальны, состоят из одного-двух словосочетаний и не всегда позволяют точно представить отснятый сюжет. Составитель описи в документах не указан. Дата составления коллекционной описи неизвестна, и данная информация не содержится в учетной документации музея (МАЭ РАН. Опись коллекции МАЭ 1235). Можно утверждать лишь, что обложка описи была оформлена не ранее 1947 г. — в нижней части имеется шифр, выполненный типографским способом: «Тип Б-ки Акад. Наук СССР. Зак. 24 т. 5000. 14-П-47».

Работа с дневниковыми записями по поиску упоминаний о фотосъемках была затруднена разнообразием слов и оборотов речи, которые употреблялись для описания фотографических процессов на рубеже веков. Барадийн в большинстве случаев использовал несколько чередующихся между собой словосочетаний с существительным «аппарат»⁴. Также он обозначал процесс фотографирования глаголом «снимать»⁵, который при беглом просмотре текста не так легко отличим от других слов, как более распространенный позднее глагол «фотографировать». Слова с корнем

¹ В настоящее время — Институт восточных рукописей РАН.

² В настоящее время — Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН.

³ Иванов Д. В. Фотографии Б. Барадийна в собрании МАЭ, Всероссийская конференция «Буддология в XX веке. К 150-летию академика Федора Ипполитовича Щербатского (19.09.1866 — 18.03.1942)», Санкт-Петербург, 25–26 апреля 2016 г.; Станулевич Н. А. Фотографии Б. Барадийна из собрания МАЭ РАН, Ежегодная научная конференция «Радловские чтения», Санкт-Петербург, 2–3 марта 2020 г.

⁴ В 11 случаях из отмеченных нами 30 фрагментов, точно указывающих на съемку, проявку негативных пластин, изготовление фотографических отпечатков и др. (Барадин 2002: 50, 59, 104, 106, 107, 147, 159, 177, 192, 193, 214).

⁵ Восемь из 24 упоминаний непосредственно о процессе фотографической съемки (Барадин 2002: 50, 94, 97, 129, 147, 193, 194, 195).

«фото» Барадийн употребил лишь несколько раз в следующих комбинациях: «пополнить мои фотографические снимки», «из моих фотографических занятий», «производил интересные фотографические работы», «несколько штук фотографических снимков» (Барадин 2002: 134, 135, 204, 194). Слова «снимки», «пластинки» и «портрет» также использовались им для описания фотографической съемки, просьб от монахов о фотографировании, при упоминании о проявке негативов или изготовлении фотографий (Барадин 2002: 95, 105, 134, 135, 194, 197, 206, 215). Безусловно, описанная выше лексика знакома нам по предыдущим исследованиям, но некоторые речевые обороты, указывавшие на фотографирование, были выявлены лишь при повторном, проверочном вычитывании текста дневника.

На данном этапе исследования фотографии, которые стали частью коллекции ИВР РАН, не рассматривались для переатрибуции негативов из коллекции МАЭ. В своем дневнике Барадийн указал на изготовление некоторого количества фотографий еще во время пребывания в Лавране и дарении их монахам, гэгэнам. С 28 по 30 августа 1906 г. он печатал снимки, так как нужно было поднести их настоятелю монастыря Чжамьян-шадбе и нескольким его приближенным (Барадин 2002: 94). 1 декабря он поднес гэгэну несколько фотографий (Барадин 2002: 195), состоялась и фотосъемка самого настоятеля, после которой тот захотел получить свой портрет. С 3 по 8 декабря Барадийн занимался печатанием фотографий, которые обещал разным лицам, содействовавшим его работам (Барадин 2002: 197). Экземпляры портрета Чжамьян-шадбы были переданы его эконому 12 декабря (Барадин 2002: 200). Подготовка снимков последний раз упоминается в дневниковых записях с 12 по 14 января 1907 г. (Барадин 2002: 215).

Опубликованный в 1908 г. в Известиях Императорского Русского географического общества (далее ИРГО) отчет о путешествии Барадийна содержал восемь черно-белых иллюстраций, отпечатанных в мастерской С. М. Прокудина-Горского. Сопоставление этих фотографий с сюжетами из коллекции МАЭ дало нам информацию о том, что негативы МАЭ не стали основой для опубликованных фотографий, тогда как место хранения негативов, которые использовались для создания иллюстраций к отчету, пока неизвестно. При этом по опубликованным в отчете изображениям нами были атрибутированы негативы⁶ из коллекции МАЭ, имевшие недостаточно полные или неверные названия согласно коллекционной описи.

Большая часть кадров из коллекции Барадийна — съемка монастыря Лавран с окружающих его гор, крыш зданий монастыря и архитектурная съемка. Точки расположения фотокамеры для запечатления общих видов были определены в ходе научного описания коллекции с использованием текста отчета путешественника. В тексте отчета указано, что «он [Лавран]⁷ стоит на левом берегу бурливой горной речки Санчу, впадающей слева в реку Лучу, — правый приток Желтой реки. Вообще долины здешних рек весьма узки, и Лавран своими зданиями запрудил всю долину речки, которая протекает здесь под самым основанием южной горы Лавран» (Барадийн 1908: 207–208). Наибольшее число кадров с видами Лаврана были сделаны с южной горы — с западной (рис. 1) и восточной ее части⁸. Малое количество негативов, содержащих виды монастыря с северной горы объясняется труднодоступностью этой возвышенности.

Фотографии горных обитателей — ритодов, в которых проживали монахи-отшельники, а также находились дачи гэгэнов, являются особой группой кадров в коллекции МАЭ № 1235. По описанию Барадийна таких обитателей рядом с Лавраном было четыре (Барадийн 1908: 231). Датировка их съемок стала возможной благодаря дневнику путешественника. Барадийн снимал 5 сентября 1906 г. в обители Мандала-ритод (Барадин 2002: 97) на юго-восточной горе от Лаврана, 11 сентября — обитель Ритод-гома у подножья горы Гэмпэл (Барадин 2002: 107). В опубликованной версии дневника

⁶ Владетельный гэгэн Лаврана Жамьян-шадба (4-е перерождение) — МАЭ № 1235-1 по описи «Лама» (МАЭ РАН. Опись коллекции МАЭ 1235. Л. 1); Порттик главного храма в Лавране — МАЭ № 1235-117 по описи «Забор у монастыря» (МАЭ РАН. Опись коллекции МАЭ 1235. Л. 6); Горная обитель «ритод», Ритод-гома в 6 верстах к с. [северу] от Лаврана — МАЭ № 1235-260, 261 по описи «Монастырь в горах» (МАЭ РАН. Опись коллекции МАЭ 1235. Л. 9).

⁷ Здесь и далее примечания в квадратных скобках сделаны автором статьи.

⁸ Съемки 30 июля, 18 августа, 4 и 8 сентября (Барадин 2002: 45, 59, 95, 104).

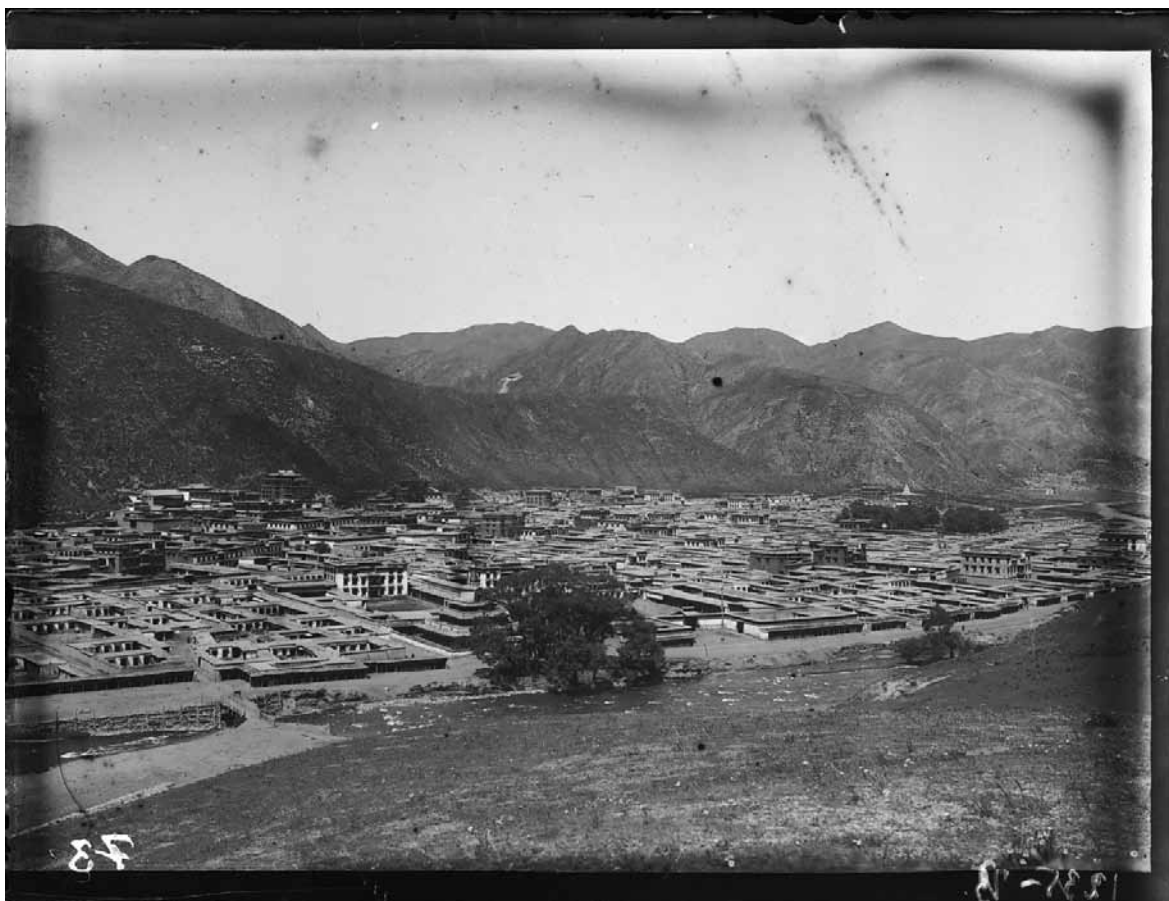

Рис. 1. Вид на монастырь Лавран (направление съемки на север).
1906. Б. Б. Барадийн. МАЭ № 1235-73

отсутствуют прямые упоминания на съемки в других двух обителях⁹ в окрестностях Лаврана. В отчете для ИРГО содержится изображение общего вида обители Ритод-гома (Барадийн 1908: лист-вклейка, табл. III). По дневнику также были атрибутированы негативы (МАЭ № 1235-260, 261) из коллекции МАЭ, ранее по описи имевшие название «Монастырь в горах» (МАЭ РАН. Опись коллекции МАЭ 1235. Л. 9).

Стараясь дистанцироваться от местных жителей во время съемок, Барадийн часто фотографировал с монастырских стен, что позволило ему получить большое число кадров с архитектурными видами Лаврана. В объектив фотографа попали главный храм (МАЭ № 1235-117, 127, 251), дворцы гэгэнов, улицы монастыря (МАЭ № 1235-87, 88, 141, 243, 245, 248, 252), жилища монахов (МАЭ № 1235-102, 133, 134, 148). Для съемок в горной местности или в интерьерах дворцов гэгэнов Базар Барадийн прибегал к помощи своих знакомых в монастыре. Так, он делал фотографии юго-западной части Лаврана (Барадийн 2002: 95) и видовую съемку монастыря с южной горы (Барадийн 2002: 104) 4 и 8 сентября 1906 г. в сопровождении 16-летнего бурятского хуварака Гонбо, который путешествовал с Барадийным на маршруте от Алашаня до Гумбума и незадолго до съемок приехал в Лавран вместе с возчиками-саларами. Также Барадийн называет своим неизменным «помощником по фотографии» (Барадийн 2002: 135) молодого бурята Лобсана, который был учеником родственника Барадийна аху¹⁰ Найдана (Барадийн 2002: 23). Например, для подготовки съемок¹¹ во дворе гэгэна Самца-цана он отправил вечером Лобсана с большим фотографическим

⁹ Жужа-ритод в лесистой горной пади в 4–5 верстах на запад от Лаврана и ритод Шугма на северо-востоке от Лаврана (Барадийн 1908: 231).

¹⁰ «Аху (а khu) — дядя по отцу» (Барадийн 2002: 16).

¹¹ 22 и 23 сентября 1906 г. (Барадийн 2002: 134).

аппаратом, «а при самой работе Лобсан должен был стоять у входных дверей на часах, чтобы при случае я моментально мог обратиться из фотографа в безобидного монгольского богомольца» (Барадин 2002: 135). Иногда сами владельцы апартаментов помогали Барадийну в создании фотографий. Так, знатный алак Няндаг-цан, бывший членом депутации, отправившейся к Далай-ламе в Гумбум осенью 1906 г., не только позволил снимать предметы из богатой обстановки своего дома, но и помогал работам как лично, «так и чрез своих прислужников» (Барадин 2002: 204).

Среди предметной съемки, кадры из которой являются частью коллекции МАЭ № 1235, можно выделить работы по фотографированию предметов обстановки домов гэгэнов Самца-цана, Няндаг-цана и, предположительно, фотофиксацию предметов, приобретенных Б. Барадийным в ходе его путешествия в Лавран. Для разграничения материалов в дальнейшем необходимо сличение предметов культа, имеющих в различных коллекциях МАЭ, и изображений на негативах Б. Барадийна. При этом о съемке обстановки домов гэгэнов есть упоминания в дневнике путешественника. Познакомившись с ключником двора гэгэна Самца-цана, Барадийн получил возможность снимать интерьеры и предметы, находившиеся в них, в спокойной обстановке (Барадин 2002: 105). Судя по дневниковым записям, Барадийн сделал 22 и 23 сентября, а также 13 октября 1906 г. не менее 24 кадров¹² с видами комнат двора Самца-цана, картин и статуй в этих помещениях (Барадин 2002: 135, 147). В середине ноября 1906 г. он лично познакомился с алаком Няндаг-цаном (Барадин 2002: 191). Съемки проходили в разное время: 4 ноября, когда алак находился в отъезде с депутацией к Далай-ламе, был сфотографирован «роскошный дзын-зал-храм алака, разные комнаты и кабинет гэгэна с убранством» (Барадин 2002: 177), 17 и 18 декабря в присутствии алака, и последний раз 26 декабря Барадийн снимал у Няндаг-цана в доме, а также исполнил его портрет. В общей сложности, в коллекции МАЭ № 1235 нами было выявлено 26 изображений танок (МАЭ № 1235-11–36), четырех статуй Будды (МАЭ № 1235-42, 43, 44, 45), 19 кадров интерьерной съемки (МАЭ № 1235-37, 38, 41, 46–49, 51, 52, 55–64).

Одиночные и групповые портреты — небольшая часть коллекции МАЭ № 1235. В записях Барадийна имеются подробные описания фотосъемки двух лам Лаврана — настоятеля-владельца монастыря Чжамьян-шадбы (рис. 2) и гэгэна Гоман-цана. Оба портрета¹³ в дальнейшем были опубликованы в отчете ИРГО. По этим иллюстрациям нами переатрибутированы в портреты настоятеля Чжамьян-шадбы два однотипных негатива (МАЭ № 1235-1, 2), названных в коллекционной описи «Лама» (МАЭ РАН. Опись коллекции МАЭ 1235. Л. 1.). Среди негативов в коллекции МАЭ № 1235 портретов гэгэна Гоман-цана не обнаружено. Базар Барадийн упоминал вскользь 26 декабря 1906 г. о фотопортрете своего знакомого Няндаг-цана: «Снял самого алака [Няндаг-цана] в его домашней обстановке и с его приближенными» (Барадин 2002: 208). Для определения наличия негатива в коллекции МАЭ, на котором запечатлен гэгэн Няндаг-цан, на данном этапе исследования требуется более детальное изучение источников разного рода. Выдержки из дневника Барадийна, относящиеся непосредственно к фотографированию недоступных на тот момент для европейских фотографов представителей буддизма, и высказывания последних о фотографии мы приводим отдельно (см. Приложение) ввиду большого объема цитируемого текста, а также отсутствия в указателе опубликованной версии дневника терминов, касающихся фотографического дела.

За время пребывания в Лавране Барадийну удалось запечатлеть на снимках некоторые значимые для жизни монастыря события: организацию отдыха учеников и монахов, въезд настоятеля на территорию Лаврана, похороны монаха. 13 октября 1906 г. Барадийн в сопровождении Лобсана после съемок во дворе Самца-цана отправился снимать встречу настоятеля Чжамьян-шадбы. В дневнике путешественник подробно описывает ход процессии при въезде Чжамьян-шадбы, который он фотографировал (МАЭ № 1235-149–156), но без упоминания об этом в записях, если судить по опубликованной версии дневника (Барадин 2002: 147–150). В коллекционной описи

¹² Дважды он упоминает об израсходовании дюжины фотографических пластин (Барадин 2002: 134, 147).

¹³ «Владельческий гэгэн Лаврана Жамьян-Шадба» (Барадийн 1908: лист-вклейка, табл. IV), «Перерожденец Гоман-цан в Лавране» (Барадийн 1908: лист-вклейка, табл. V).

Рис. 2. Настоятель-владелец монастыря Лавран Чжамьян-шадба (4-е перерождение).
1906. Б. Б. Барадийн. МАЭ № 1235-2

перечисленные выше материалы были названы ее составителем «На пути к монастырю» или «Монахи на пути в монастырь» (МАЭ РАН. Описание коллекции МАЭ 1235. Л. 6).

В 1907 г., 25 января, Базар Барадийн стал свидетелем лавранского способа похорон. За несколько дней до этого умер монах Амчог Тонбо. Падь за северной горой Лаврана служила своеобразным кладбищем (МАЭ № 1235-163, 164). На площадках земли у подножья скал ламы помещали труп умершего. Старые ламы из процессии садились поодаль для чтения «пожеланий» по усопшему (Барадийн 2002: 220). Молодые ламы окружали труп и отгоняли грифов (МАЭ № 1235-166, 167), спускавшихся с ближайших скал и пытавшихся ворваться в круг людей. После

Рис. 3. Монахи наблюдают за грифами, поедающими тело покойного ламы.
1906. Б. Б. Барадийн. МАЭ № 1235-162

раскладывания тела на земле и привязывания к нему веревки, ламы отходили в сторону и птицы набрасывались на свою добычу (МАЭ № 1235-162, 271, 272) (рис. 3). С помощью ножа, спустя время, монахи дополнительно разделявали на части труп (МАЭ № 1235-165). Птицы расходились только когда от него оставались лишь «самые трудные, недоступные им крупные куски костей» (Барадин 2002: 222). В описи музейной коллекции МАЭ № 1235 негативы, которые иллюстрируют похороны ламы, имеют следующие названия: «Монахи», «Монахи в пути», «В горах в дороге», «Кормление священных птиц» (МАЭ РАН. Опись коллекции МАЭ 1235. Л. 6, 10). Благодаря дневниковым записям Барадийна объем информации о сюжетах, изображенных на этих материалах, значительно расширился.

Во время летних школьных перерывов в монастыре назначались особые дни — шинлан, когда все освобождались от школьных занятий для отдыха среди природы (Барадин 2002: 41). Монахи выходили на день или на сутки в поле в окрестностях Лаврана с палатками и провизией (Барадийн 1908: 230). Барадийн упоминает в своей дневниковой записи от 30 июля 1906 г., что «наступил полдень, и повсюду, кругом монастыря, на вершинах и склонах окружающих гор, стала пестрить масса белых и синих палаток» (Барадин 2002: 45). В коллекции МАЭ изображения на нескольких негативах (МАЭ № 1235-144–147, 270) схожи с описанием такого летнего отдыха монахов (рис. 4).

Значимость отснятых Барадийным материалов не уступает известным в кругах востоковедов фотосъемкам монастыря Лавран и других территорий Тибета, выполненным открыто или в тайне в конце XIX — начале XX в. такими путешественниками, как П. К. Козлов¹⁴, Г. Цыбиков¹⁵,

¹⁴ Козлов снимал вид Лаврана в ходе своей Монголо-Сычуанской экспедиции (1907–1909).

¹⁵ Первая скрытая съемка Лхасы производилась Гомбожабом Цыбиковым осенью 1900 г. (Андреев 2008: 194).

Рис. 4. Летние палатки монахов у подножья горы.
1906. Б. Б. Барадийн. МАЭ № 1235-146

О. Норзунов¹⁶ (Андреев 2008: 193–195). Фотографические негативы иллюстрируют текст дневника Барадийна, создавая репрезентацию культурного и духовного наследия монастыря Лавран. Сравнение дневниковых записей с изображениями на негативах позволяет ответить на вопросы, связанные с атрибуцией этих фотографических материалов, восстановить историю их создания и поступления в фонды МАЭ РАН. Публикация экспедиционных материалов с использованием современных возможностей сканирования и цифровой ретуши изображений ввиду ограниченных возможностей по реставрации негативов на стекле на территории РФ представляется наиболее перспективным направлением в дальнейшей работе с материалами экспедиции Барадийна.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

МАЭ РАН. Описание коллекции МАЭ № 1235.

Андреев А. И. Фотография в русских экспедициях по Центральной Азии XIX — начала XX в.: Г. Цыбиков и О. Норзунов — первые фотографы Тибета // Буддийская культура: история, источниковедение, языковедение и искусство: материалы Вторых Доржиевских чтений. СПб., 2008. С. 189–199.

Барадийн Б. Б. Путешествие в Лавран: буддийский монастырь в северо-восточной окраине Тибета в 1905–1907 гг. // Известия Русского географического общества. СПб., 1908. Т. XLIV. Вып. 4. С. 183–232.

Барадин Базар. Жизнь в Тангутском монастыре Лавран: дневник буддийского паломника (1906–1907 гг.). Улан-Удэ, 2002.

¹⁶ Овше Норзунов снимал в Лхасе зимой 1900–1901 гг. (Андреев 2008: 195).

Ермакова Т. В. Подход Санкт-Петербургской буддологической школы к изучению буддийских монастырей Тибета (1890–1910-е гг.) // Учение Будды в России: 250 лет институту Пандито Хамбо-лам. СПб., 2015. С. 119–133.

Отчет о деятельности Музея антропологии и этнографии имени Императора Петра великого за 1908 год. СПб., 1909. С. 1–16.

Савицкий Л. С. Обзорение фонда Б. Б. Барадийна в собрании архивных документов ДО ИВ АН СССР // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XXIII Годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР. Материалы по истории отечественного востоковедения. Ч. III. М., 1990. С. 141–160.

Приложение

БАРАДИН БАЗАР. ЖИЗНЬ В ТАНГУТСКОМ МОНАСТЫРЕ ЛАВРАН: ДНЕВНИК БУДДИЙСКОГО ПАЛОМНИКА (1906–1907 ГГ.). УЛАН-УДЭ, 2002

С. 94

28–30 августа [1906 г.]

...

В эти дни я также занимался печатанием снимков, так как я должен был поднести снимки самому Чжамьян-шадбе и некоторым его приближенным. Кстати, нужно сказать, что вся обстановка моей жизни довольно удобна для проявления и печатания снимков.

Заряжение кассет свежими пластинками и проявление я производил по ночам в моем просторном мадхане (smad khang) кладовой.

Также не было недостатка в чистой воде, которую я мог достать в двух шагах из своего прекрасного пятисаженного колодца с каменными стенками.

С. 129–130

15 сентября [1906 г.]

...

Выходя из храма [храм обители Жужа-ритод] я подумал — а хорошо бы снять внутренность храма. Но как это сделать? На пороге храма я вынул бинокль и стал смотреть в него, обводя его кругом в сторону, а потом вынул аппарат и стал смотреть в него, как в бинокль, чтобы снять внутренность храма. Это я сделал, как у меня обыкновенно принято, с целью показать присутствующим сынам здешней среды, что мой аппарат не есть какой-то чудодейственный оросский ящичек, таинственным образом извлекающий копию с человеческого облика, может быть, и душу, а есть тот же знакомый всем бинокль, но гораздо большего размера и сложного устройства, так что в него могут увидеть лишь люди, специально обученные. Но внутренность храма была слишком темна для моментального снимка. К этому времени, когда я совершил свое хитроумие, пришел к нам уже знакомый нам привратник — гоньер гэгэновской дачи. Он с детски наивным любопытством выпросил у меня сначала мой бинокль и, видя в него, пришел в восхищение, а затем выпросил и аппарат. Он недоумевал, куда смотреть. Я указал на видеоискательную чечевицу.

— Я ничего положительно не вижу! — досадно и тревожно заявил мой новый тангутский ученый.

— Да, — я заметил, — нужно хорошенько научиться, чтобы уметь видеть в подобный бинокль особого устройства.

— Ей-богу (юм дамба), я не видел подобного бинокля, как он тяжел и велик, — вероятно, он стоит очень дорого и видит очень далеко! — заявил он с нескрываемым простодушием.

Когда мы вкладывали аппарат и бинокль в чехлы, собираясь выйти отсюда и покинуть обитель, он неожиданно для нас вздумал пригласить нас к себе.

...

С. 192–196

1 декабря [1906 г.]

Вот уже давно ищу возможности снять особу гэгэна. Это мне удалось сегодня благодаря моему Найдану. Найдан был близко знаком с очень важным в Лавране человеком — монастырским экономом цогчен-шибой (tshong chen spyi pa). Через этого человека Найдан и действовал. Уже вчера уведомил нас, что Чжамгон разрешил снять его, и это можно сделать сегодня в юго-восточной обители Мандаларитод (в 2–3 в. [верстах]), куда Чжамьян-шадба поселился вчера во вновь отстроенной своей даче-симхане (gzim khang). При этом эконом обещал присутствовать при съемке. Такая предусмотрительная любезность эконома объяснялась отчасти его желанием иметь снимок гэгэна...

Затем эконом после короткой паузы намекнул гэгэну о съемке. Гэгэн на это мягко улыбнулся нам и встал с места, позируя перед моим аппаратом. Я поспешил наружу к своим помощникам — брату и Лобсану, которые стояли на веранде с аппаратом. Тут же мы приготовили аппарат и вошли внутрь. Гэгэн позировал на своем домашнем кресле в своей комнатке напротив своего сидения. Затем я попросил его еще раз сняться в передней его комнатке на возвышении у подножья стены с двумя красивыми изображениями. На это он с той же мягкой улыбкой дал мне свое согласие. Запечатлев таким образом аппаратом особу гэгэна, я вынул из-за пазухи приготовленный мною сверток книжки...

...гэгэн выразил мне свое желание иметь свой портрет, а также исполнить мою просьбу сняться в более роскошной обстановке в Лавране. При этом он любезно прибавил, что он может сняться для меня, монгола, по моему вкусу и в монгольском костюме.

С. 206–207

24 декабря [1906 г.]

Мой приятель Няндаг-цан пожелал иметь портрет своего учителя — знаменитого здешнего ученого Гоген-цана (sgo mang tshang)¹⁷.

Получив позволение этого гэгэна, мы отправились сегодня в 11 часов ко двору Гоман-цана. Войдя в обширный двор алака, мы направились к красному зданию, к храму алака. Поднялись мы по лестнице храма и оказались на веранде верхнего этажа. Здесь на солнышке сидел почтенный старец-лама весьма крупной и здоровой фигуры. Это был Гоман-цан. Я поднес ему хадак и получил от него благословение. После коротких приготовлений и переговоров алак с улыбающимся лицом сел на свое домашнее кресло, чтобы в первый раз в жизни позировать перед аппаратом. Когда я налаживал перед ним аппарат, он тихо покачивал головой от интересного для него вида оросского инструмента, отнюдь не выражая этим детского любопытства перед новой игрушкой. А затем он сразу принял серьезный, задумчивый вид, и, очевидно, в это время голова его работала интенсивно. А когда я объяснил, что все сделано и в заключении сказал задумчиво смотрящему на аппарат алаку, что это основано лишь на свойстве материи «цзайчжи нуйба» (rdzas kyi nus ra), он философски заговорил про себя: «Свойство материи умом не обнимаемо, изобретательность разума удивительна!» В этом и выразился весь интерес философа и ученейшего лавранца к неизвестному для него европейскому искусству светописа, и даже не счел нужным задавать мне какие-либо вопросы об этом искусстве.

¹⁷ Перерожденец sgo mang chos dar tshang ba.

BAZAR BARADIIN'S COLLECTION OF NEGATIVES IN MAE RAS

ABSTRACT. The article presents basic information about the collection of negatives from Bazar Baradiin's journey to Labrang in 1905–1907, which is housed in Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera). The author has analyzed records in the traveler's published diary in order to reveal information about the photographs. The study is based on the information from the book of entries of the MAE RAS, the collection inventory, texts from the travel journal, and publications on the research topic. The article introduces information about the collection of negatives and some images attributed in the course of scientific description of museum objects. The author has identified and systematized diary entries related to the photographs, and identified negatives requiring additional examination of materials from the collections of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences. She has also identified the following thematic blocks in Baradiin's collection of negatives: architectural and landscape photography; ethnographic staged and non-staged photography; individual and group portraits; and object and interior photography. The main problems in the scientific study of the collection were the brevity of the descriptions of the negatives in the museum documentation and the generalization of information on particular types of shooting in Baradiin's diary records.

KEYWORDS: Kunstkamera, museum collection, negative, Labrang, Bazar Baradiin, cultural heritage

NADEZHDA A. STANULEVICH — Candidate of Sciences in History, Junior Research Fellow, Laboratory of Museum Technologies, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences (Saint-Petersburg, Russia)
E-mail: nadstanul@kunstkamera.ru